

Хорош "здабытак", да уж больно не пригляден

Былую славу нашему картофелю уже, похоже, не вернуть

На просторах Советского Союза белорусский картофель ценился особо из-за прекрасных вкусовых качеств. Эшелонами он шел в республики Средней Азии, Москву, Ленинград, Калининград. Клубни с удовольствием обменивали также на цитрусовые, бахчевые, некоторые овощи, а мелкие и нестандартные сдавали на промышленную переработку. Только в Гродненской области в то время насчитывалось пять крахмальных заводов.

С развалом СССР оборвались прежние налаженные связи. Хозяйства резко сократили площади под эту культуру, а некоторые и вовсе отказались от ее возделывания. По причинам нерентабельности и затоваренности стали закрываться и крахмальные заводы.

Республиканская программа по развитию картофелеводства в стране, рассчитанная на 2011—2015 годы, призвана была вернуть былую славу картофелю. И в какое-то время казалось,

что это произошло. Но в прошлом году неожиданно возникла проблема с реализацией клубней, заметно упала закупочная цена. Это привело к тому, что минувшей весной сельхозорганизации той же Гродненщины сократили площади под картофель более чем на тысячу гектаров.

— Знали бы раньше, как повернется дело с продажей, постарались бы весь объем по осени сбросить, когда и спрос был, и цена держалась неплохая, — говорит управляющий производственным участком КУСП «Большое Можейково» Щучинского района Валерий Янковский. — Но решили попридержать до зимы. Оказалось, прогадали.

Не наблюдалось привычного для прошлых лет спроса и на посадочный материал. По этой причине рентабельность картофеля в семеноводческом хозяйстве «Экспериментальная база «Октябрь» Вороновского района, получившем 370 центнеров клубней с каждого гектара, еле вышла в плюс, а семена элиты, к сожалению, пришлось везти на крахмальный завод.

Больше всего на Гродненщине картофеля традиционно выращивают в Вороновском районе. Начальник управления сельского хозяйства и продовольствия райисполкома Иван Винцевич говорит, что хоть и с трудом, но прошлогодний урожай удалось продать. Кто-то самостоятельно нашел покупателя, кто-то отправил на промышленную переработку. Правда, хотелось бы, чтобы закупочные цены были несколько выше. Однако даже при тех, которые сформировались весной, эта культура не оказалась убыточной. А для того, чтобы иметь от картофеля хорошие деньги, необходимо получать не 130—150 центнеров с гектара, как некоторые хозяйства, а в два-три раза больше. Как, к примеру, на той же экспериментальной базе «Октябрь» или «Элит-Агро Больтиники», где урожайность за 300 центнеров.

В последнем из хозяйств тоже несколько сократили площади, но отказываться от его возделывания не намерены. По словам руководителя Юзефа Сурконта, ставится задача снизить издержки на производстве, чтобы иметь большую прибыль. За счет чего? Во-первых, увеличения урожайности. Если в прошлом году получили по 340 центнеров с гектара, то теперь стоит задача выйти на 400. Во-вторых, полностью

Виталий Гиль. Хорош "здабытак", да уж больно не пригляден

перейти на новые технологии и исключить ручной труд во время сбора урожая: комбайновая уборка обходится значительно дешевле. Подсчитано, что комбайн при урожайности 300—320 центнеров с гектара за день способен накопать 100 тонн клубней, заменив таким образом примерно 100 человек. В-третьих, выращивать только высокоурожайные сорта и отказаться от применения дорогостоящих препаратов.

При возделывании картофеля многое зависит от агронома. И не только от его профессиональных знаний, но и от разворотливости. Главное — не упустить время. Можно, говорит Иван Винцкевич, провести всего три обработки и получить хороший результат, а можно и пять, и все без толку. Важно все сделать вовремя.

Сетования сельхозпроизводителей на низкие закупочные цены, по мнению переработчиков, тоже во многом надуманны. Тот же Рогозницкий крахмальный завод платит за тонну клубней 900 тысяч неденоминированных рублей, в то время как аналогичные российские предприятия закупают их всего по 360 тысяч.

— Я готов платить за картофель столько, сколько скажут хозяйства, — говорит директор завода Валентин Бич. — Но в таком случае я посчитаю все свои затраты и отдам им готовую продукцию, а они пусть продают ее сами. На мировом рынке сложилась устойчивая цена на крахмал, и реализовать его по более высокой вряд ли удастся.

Поднять закупочную цену на картофель можно лишь в случае, если хозяйства начнут поставлять на переработку технические сорта с высоким содержанием крахмала. В России, для сравнения, уже выращивают сорта крахмалистостью 27 процентов, у нас в среднем всего 13.

— Если мне привезут клубни с высоким содержанием крахмала, я готов заплатить за них в два раза больше. А если еще и урожайность будет не 150 центнеров, а 400—500, то хозяйства и без этого будут иметь прекрасную рентабельность.

Однако выращивание технического картофеля гродненским земледельцам пока не по силам. Во-первых, в стране нет подходящих сортов. В том же Вороновском районе пробовали завозить сорта иностранной селекции из Толочинского крахмального завода, ОАО «Старица-Агро», но ни разу не подтвердились заявленные урожайность и крахмалистость. Купить такие семена за рубежом для хозяйств весьма накладно, для этого нужны большие деньги. На специализированных выставках элита высокоурожайных и крахмалистых зарубежных гибридов стоит в среднем 1200 евро за тонну. На гектар необходимо примерно 3,5 тонны семян. В денежном выражении это более 4 тысяч евро. Такие затраты вряд ли окупятся. Проблема еще и в том, что отечественные сорта вполне успешно можно выращивать даже 3—4 репродукции, а голландские — не ниже элиты. Потом идет их полнейшее вырождение. На продаже семян они делают деньги.

Впрочем, директор Гродненского зонального института растениеводства Национальной академии наук Беларуси Владимир Курилович не со всем здесь согласен. Он утверждает, что и в нашей стране есть хорошие технические сорта картофеля, и в качестве примера приводит «здабытак» — один из немногих, которые были районированы в Западной Европе именно по причине высокой крахмалистости. Но в Беларуси он почему-то не востребован. Ни одно хозяйство, ни один крахмальный завод не проявили интереса к его возделыванию. Сельхозпредприятия из-за того, что клубни имеют непривлекательный внешний вид, а переработчики из-за необходимости обновления оборудования. Недавно на смену «здабытку» пришел другой перспективный сорт — «максимум», но и он пока тоже не находит спроса.

Ученые готовы заняться размножением технических сортов и выдать их в необходимом количестве. Но только при условии заключения конкретного договора с потребителем и при уверенности, что заказ будет оплачен. Ведь только в этом году один Гродненский зональный институт поставил хозяйствам области с отсрочкой платежа посадочного материала суперэлиты на 5 миллиардов рублей.

Рассчитываться за него никто пока не собирается. Картина привычная, ведь и раньше некоторые должники не платили годами.

У директора ОАО «Василишки» Щучинского района Владимира Серехана своя позиция. Он придерживается мнения, что не стоит увлекаться зарубежными сортами картофеля, а более серьезно заниматься белорусскими, формировать в хозяйствах семенные участки и предъявлять к ним повышенные агротехнические требования. Из этих участков готовить семена для собственных нужд. Обязательно раз в два-три года какую-то часть посевного материала обновлять, покупая его в Институте растениеводства. Тогда можно надеяться на урожай 40 и более тонн с гектара.

Сегодня мировая цена на продовольственный картофель 8—10 центов за килограмм. При нынешнем курсе доллара это около двух тысяч неденоминированных белорусских рублей. Она приемлема и для белорусских картофелеводов. Но для того, чтобы продавать клубни по 100 долларов за тонну и иметь от этого прибыль, необходимо сокращать затраты и повышать урожайность, имея в общем объеме большой, не менее 70—80 процентов крупных клубней, удельный вес товарной фракции.

Виталий Гиль